

А.В. Уборский

СОБЫТИЯ 1812 ГОДА В ИСТОРИИ ОДНОЙ СЕМЬИ

Событие 200-летней давности – не такое уж и далекое в общеисторическом масштабе. Но сколько судеб прошло, сколько человеческого страдания испытано за эти годы.

Более 30 лет занимаюсь генеалогией своего рода, но из двух тысяч предков я могу рассказать только о 18 – свидетелях событий 1812 г. Как мало мы знаем собственную историю, и как хорошо, что сегодня эта тема становится опять востребованной¹.

Начнем с фамилии составителя этого сообщения. Конец XVI – начало XVII в. На левом берегу р. Москвы, ниже Звенигорода, в 25 верстах от столицы, раскинулись вотчинные земли Волконских. Выдавая замуж княжну Марфу Васильевну, отец отписал ей в приданое деревеньку, расположенную на крутогорье реки. Марфа Васильевна стала Шереметьевой, о деревеньке у соснового бора мы вряд ли бы сегодня знали, если бы ее внук Петр Васильевич Шереметьев не затеял в конце века строительство сначала деревянной церкви, а потом каменного храма Спаса Нерукотворного Образа. Деревенька стала называться сначала селом Спасским, а затем получило красивое название Уборы, соответствующее месту своего положения².

Начало XIX в. Священником в храме служит Стефан Стефанов Гуриновский. Храм расположен по старому пути из Москвы в Саввино-Стожеевский монастырь, что у Звенигорода. Вести сюда долетали быстро. И о супостате Наполеоне Бонапарте, и о сражении при Аустерлице, и о готовящейся войне. Но вряд ли кто-то мог предположить, что события в Европе докатятся до с. Уборы.

В 1812 г. Стефану было 36 лет³, растут сыновья: Григорию уже 9 лет, Константин еще под стол бегаёт, только что родился Стефан⁴. После

Смоленского сражения раненых везли в Москву, наверное, и по старой дороге через Уборы. К сентябрю поток усилился. О том, что француз окажется на пороге его дома Стефан Гуриновский и в страшном сне представить себе не мог. Эхо Бородинского сражения в с. Уборы докатилось канонадой, были видны думы пылавших деревень. По дороге в Москву шел поток беженцев и раненых в сражении. Отступление русской армии после Бородина шло преимущественно по Старой Смоленской дороге, по правому берегу реки Москвы. Переправ через реку было немного. Населенные пункты по пути отступления нашей армии были опустошены, фуража, еды не хватало, на левый высокий берег р. Москвы устремлялись как отдельные русские отряды, так и французы. Подтверждения, что французы были в Уборах, найти не удалось, но безусловно то, что семья священника Стефана Гуриновского оказалась в водовороте этих трагических событий⁵. Война кончилась, сыновья у Стефана подрастали. Отправляя их учиться, отец дал им фамилию, как тогда было принято, по месту проживания – Уборские.

Еще один генеалогический корень в глубь веков тянется от моей матери Вяткиной Наталии Евгеньевны. Вяткины – фамилия, безусловно, «географическая», и корни ее уходят в XII–XIII вв., когда по р. Вятке и ее притокам стали селиться русские. Но документальное подтверждение сохранилось с середины XVIII в. На Урале и Алтае поднимались горнодобывающая и металлургическая промышленность. Известные Демидовы привезли и поселили на левом берегу Оби, в 90 км от Барнаула, несколько крепостных семей из Вятского края. Поселение называли Вяткино, оно благополучно дожило до сегодняшних дней, а его первые жители стали именоваться Вяткиными⁶. Там родился и вырос будущий рудознатец (сегодня его назвали бы поисковик-геолог) Сидор Вяткин, записи об открытых им месторождениях сохранились в сборнике полезных ископаемых Алтая⁷. 13-летний сын Сидора Вяткина, Афанасий, в 1790 г. окончил маркшейдерскую школу «мастерских детей» и начал службу при чертежне Барнаульского завода. Хорошую школу прошел Афанасий – строил мосты и плотины, лил и ковал чугун, создавал машины и механизмы для заводов. В 1798 г. 20-летнего Афанасия направляют в Петербург для изучения там опыта металлургии, где пробыл более года и возвратился на Алтай. В январе 1801 г. по указу императора определен в Грузинскую горную экспедицию и употреблен был для строения монетного двора, командирован для горных разведок в Грузию⁸. Наблюдая, как охранявшие их солдаты таскают по горам на руках чугунные пушки, разработал конструкцию легкой разборной

пушки со стволом не из литого чугуна, а из «кованного железа» (стали). Предложил сам сделать образцы на Тульском заводе, но бюрократические преграды помешали реализовать проект⁹. А в Европе уже шли войны, о Наполеоне он не мог не знать. В 1811 г. Правительствующий Сенат удовлетворил прошение Афанасия Сидорова Вяткина о переводе на службу в ведомство Екатеринбургских заводов по механической части. Известно, что его изобретательское творчество очень пригодилось на уральских металлургических заводах. Армии, особенно в годы войны, требуется много металла¹⁰. В 1815 г. в Екатеринбурге была отчеканена медаль, которая хранится в краевом музее, в честь построения Вяткиным первой машины на Верх-Исетском заводе.

В 1821 г. участник Отечественной войны 1812 года генерал Дмитрий Дмитриевич Шепелев становится управляющим Выксунскими металлургическими заводами в Нижегородской губернии, и Афанасий Сидоров переезжает в Выксу. Чугунные фрагменты отделки Триумфальных ворот в честь победы в войне 1812 г. в Москве отливались на заводах Шепелева, и, скорее всего, Вяткин участвовал в выполнении этого почетного заказа.

Еще одна генеалогическая ветвь, примыкающая к Вяткиным – Грачевы. Бабушка моя (по матери) была дочерью потомственного почетного гражданина города Москвы Грачева Дмитрия Семеновича, представителя большой московской купеческой семьи. Фамилия Грачевы достаточно широко распространена в России. Благодаря запискам предыдущих поколений и архивным материалам установлено, что источник рода интересующих нас Грачевых находится в Москве в начале XVIII в. Первая документальная запись относится к 1747 г., когда при доме асессора Сыского приказа в дворовые люди были записаны Иван Грачев и его сын Петр. Через пять лет Петр был «отпущен на волю вечно» и по указу Московского магистрата был определен в московское купечество¹¹. Перед войной 1812 г. Грачевы были вполне успешной московской купеческой семьей, состояли во 2-й гильдии, во главе семейного дела стоит Михаил Петрович Грачев. Предположительно, рядом с домом у них была ткацкая фабрика. В 1812 г. семью Грачевых, как и большинство жителей Москвы, постигло большое несчастье. Москва сгорела. Известно, что Грачевы выехали из Москвы перед нашествием французов. Вряд ли они могли много увезти с собой. Вернувшись в Москву, на месте своей усадьбы они нашли одно пепелище. Во время эвакуации в их доме в Москве оставались слуги. Спасти ничего не удалось, в кухонной печи лишь уцелел забытый каравай хлеба, да сохранились два вояжных (путевых) стакана, один из

которых лопнул от огня, второй, в деревянном футляре, обтянутом кожей, уцелел. Уцелевший каравай и стаканы долгие годы хранились в семье Грачевых как память о том тяжелом времени. Грачевы, как и многие обитатели Москвы, лишились крова и были разорены. Начали отстраиваться на старом месте – в Кадашах. Жизнь налаживалась трудно. По ревизским сказкам тех лет видно, как много семей выбыло из купеческого сословия. Похожая судьба у московских купеческих семей, которых связывали брачные узы с Грачевыми¹².

Интересна судьба прадеда другой моей бабушки барона Федора Васильевича Дризена, чей портрет украшает Военную галерею Зимнего дворца. О нем, герое Бородинского сражения, уже были доклады и сообщения на научных конференциях¹³.

Отмечу лишь выявленный позже забавный факт. Его отец, офицер прусской армии барон Карл Вильгельм Гейнрих фон дер Остен Дризен, корни которого простираются до прусских рыцарей XIII–XIV вв., был принят на службу императором Павлом сразу же по его восшествии на престол с пожалованием ему двух имений – Паулсгнаде и Зоргенфрей близ Митавы. Приняты на службу были и его сыновья, будущие участники войны с Наполеоном. После смерти Павла Карл Дризен поселился в своих имениях. В 10-й корпус французской армии, занявшей Курляндию в 1812 г., входил 4-й кирасирский полк «Фон Дризен». Название полк получил по имени участника семилетней войны генерал-майора от кавалерии барона Вильгельма Георгия Дризена, который был восприемником при крещении Карла Дризена. В имениях Паулсгнаде и Зоргенфрей разместилось около 7 тыс. солдат и офицеров прусских войск, которые простояли там до середины сентября 1812 г. Где находился в это время сам Карл Дризен, не установлено. Выходец из Пруссии вряд ли хотел встретиться с армией завоевателей, которую он покинул 30 лет назад. Да и знал ли он, что враги воюют под знаменами, на которых вышита его фамилия? При отступлении имениям был нанесен большой ущерб, оцененный в последующем Федором Дризенем в 60 тыс. руб. серебром¹⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Корни семьи Уборских: Сб. генеалог. очерков / Сост. А.В. Уборский URL: <http://www.svrt.ru/lib/article.shtml> (дата обращения: 26.08.2017).

² *Насимович Ю.А.* Природные и культурные достопримечательности Одинцовского района. URL: <http://temnyjles.narod.ru/Odinc-dl.htm> (дата обращения: 26.08.2017).

³ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 746. Ед. хр. 512 (СФ). Ведомость священно-церковно-служителей и их семейств церковью Московскою епархии за 1801–1802 гг. из Пречистенского сорока, Серпуховской и Звенигородской округи. Ч. 2. Л. 59.

⁴ ЦИАМ. Ф. 608. Оп. 2. Д. 2047. Метрические ведомости Спасской церкви с. Убор за 1826–1831 гг.

⁵ Там же. Оп. 3. Ед. хр. 4. Сведения о разоренных в 1812 г. священно- и церковнослужителях от неприятеля в Звенигородской округе.

⁶ См.: Энциклопедия Алтайского края: В 2 т. Барнаул: Пикет, 1997; Колывань: История, культура и искусство сибирской провинции России, 1728–1998 // Управление архивного дела администрации Алтайского края. Барнаул, 1998; Уральская старина: Лит.-краевед. записки: Спец. вып. «Татишевский». Екатеринбург: Изд-во «Баско», 2006.

⁷ Центр хранения архивных фондов Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф. 2. Оп. 1. Д. 3368. Книга о Рудниках и приисках, находящихся в округе Колывановоскресенских заводов; Материалы для изучения полезных ископаемых Алтая: Список рудных месторождений Алтайского округа / Сост. горный инженер В.Н. Мамонтов. Барнаул: Типо-литография Гл. Управления Алтайского округа, 1908.

⁸ РГИА. Ф. 1343. Оп. 18. Д. 5053. Дело о дворянстве Вяткина.

⁹ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Т. 1. Ед. хр. 995. Д. Вяткин, служащий Грузинской горной экспедиции. О создании им проекта новой облегченной пушки малого калибра. 06.1806 г.

¹⁰ См.: *Данилевский В.В.* Русская техника. 2-е изд. Л.: Лениздат, 1949.

¹¹ Материалы для истории московского купечества: 1, 2-я Ревизская сказка (1725, 1747). М., 1883. Т. 1 (Окладные книги 1748 г. Басманная слобода); 3-я Ревизская сказка (1767). М., 1885. Т. 2 (Ч. 2: Басманная слобода); 6-я Ревизская сказка (1811). М., 1887. Т. 5; Книги капитальные и приходные Московского купеческого общества, 1792–1794. М., 1913.

¹² *Андроссов В.* Статистическая записка о Москве. М., 1832; Москва, или исторический путеводитель по знаменитой столице Государства Российского. М., 1827.

¹³ *Уборский А.В.* Одно из малоизвестных имен Бородинского сражения // 1812 год: Люди и события великой эпохи: Материалы II междунар. науч. конф. М.: Куликово поле, 2010; Да, были люди в наше время: К столетию Общества потомков участников войны 1812 года: [Сб. ст.]. М.: Изд. дом «Лига», 2013.

¹⁴ *Glasmeier H.* Geschichte des Kürassier-Regiments von Driesen (Westf.). Oldenburg, 1932. Nr. 4; РГВИА. Ф. 395. Оп. 144. Ед. хр. 360. По представлению Рижского военного губернатора о пожаловании Рижскому Коменданту Генерал-Лейтенанту барону Дризену земли по чину.